

Князь Михайло (2)

В этом варианте баллады князь Михайло назван князем Василием.

Как поехал князь Василий
Во иной город на службу,
Провожает его матушка родима,
Его родные три сестрицы,
Его милая млада княгиня.
Он наказывает, князь Василий,
Своей матушке родимой:
«Ох ты мать моя родима!
Береги мою княгиню,
Корми ее калачами,
А пои сытёй медяною».
Еще только князь Василий
С двора съехал,
Его матушка родима
Жарко мыленку топила,
Горюч камень разжигала,
По белым грудям снохе катала.
В нервы сноха воскричала —
Мать сыра земля простонала,
Во другорядь воскричала —
Все темны леса к земле приклонились,
Во третий сноха воскричала—
Под ним добрый конь споткнулся.
«Вы постойте-ка, князья, бояре,
Знать, у меня дома нездорово,
Либо матушки не стало,
Либо милой которой сестрицы,
Либо моей младай княгини».
Подъезжает князь Василий
К своему-то дому,
Растворяются ворота,
Встречает его мать родная

Со середнею своею сестрою.
Как возговóрит же князь Василий:
«Ох ты матушка родима!
Где моя мила млада княгиня?»
Как возговорит же ему мать родима:
«Со большой сестрой во пиру-беседе,
Со князьями, со боярами».
Как поехал же князь Василий
Во честной-то пир-беседу,
Как ходил же и смотрел
Во честном пиру, в беседе,
Нигде своей княгини не видит,
Увидал же сестру родную,
Он и спрашивает свою сестру родную:
«Ой еси, сестра моя родная!
Где моя мила млада княгиня?»
Как возговорит сестра родная:
«Твоя милая княгиня
Со меньшей сестрой в саду гуляет».
Поехал же князь Василий
Во тот же зелен садик.
Он ходил-гулял по садочку,
Увидал сестру родиму,
В саду ходит, плачет.
Он подходит к ней тихонько,
Говорит с нею легонько:
«Ой еси, сестра моя родная!
Где моя мила млада княгиня?»
Как возговорит ему сестра родима:
«Ох ты братец мой родимой!
От тех пор я ее не видала,
Как с двора тебя проводила,
Ты поди-ка ко своей служанке,
К своей верной няньке,
Она об твоей княгине знает».
Пошел же князь Василий,
Он приходит же к служанке,
К своей верной няньке,
Пал пред нею на колени:

«Ты скажи мне, верна нянька,
Где моя мила млада княгиня?»
Отвечает ему нянька,
Сама слезно плачет:
«Я сказала бы, да убоюсь
Твоей матушки родимой!»
Как возговорит же князь Василий:
«Уж ты бай, нянька, не бойся,
Уж я сам тебя не выдам».
— «Ох ты батюшка, князь Василий,
Твоя-то княгиня
Во светлой светлице,
Во новой гробнице
Во белым платье».
Как пошел же князь Василий,
Идет, сам слезно плачет,
Всходит же во светлую светлицу,
Увидал же новую гробницу,
Во гробнице его милая княгиня
Во белым платье.
Чуть-едва мог на ногах стояти,
Подходя ко гробу, слезно плакал.
Говорил он таки речи:
«Ты прощай, мила млада княгиня,
Не видать мне тебя вовеки,
Ты милей всех была мне в свете!»
Пошел к матери родимой,
Он пришел же, сам слезно плачет,
Возговорил ей таки речи:
«Ох ты мать моя родная,
Какова есть на свете змея люта,
И та всех детей своих не поедает,
А ты съела мою княгиню,
Погубила мою молодую,
Разлучила меня с нею вовеки,
Уж я не буду знати и почитати,
Матерью родимой тебя называти,
Никогда меня у себя и не увидишь!»
Понесли ее хоронити,

Спускают во сыру землю.

(Архив ГПБ, собрание А. А. Титова, 2321, лист 18—19 об., Арзамасский у., Нижегородской губ.)

Народные баллады, Москва-Ленинград, 1963.